

ФИЛОСОФСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОНСЕРВАТИЗМА

В.А. ПОДОЛЬСКИЙ

Рассмотрение философии консерватизма в настоящее время представляется важным по ряду причин. С политической точки зрения, консерватизм интересен в связи с существенным ростом популярности правых и крайне-правых партий в Европе, увеличивших свои рейтинги на 5 – 10 процентных пунктов за время финансового кризиса. Помимо этого, консерваторы в США и Британии по-прежнему имеют большой вес, следовательно, актуален вопрос теоретических оснований их политики. Также, в связи с учащением революций и бунтов в мире – Венесуэла, Египет, Ливия, Сирия, Таиланд, Тунис, Турция, Украина – тема стабильности и сохранения существующих порядков как одна из ключевых в консерватизме привлекает большое внимание.

С экономической точки зрения, рассмотрение философских основ консерватизма важно, потому что в «тощие» кризисные и посткризисные годы в Европе происходит сворачивание и изменение программ социальной и трудовой политик, и логика обоснования этих изменений в значительной степени схожа с логикой XIX в., эпохи расцвета английской консервативной мысли. В США, которые вернулись к относительно «тучным» годам, происходит «полевение» социальной политики в виде реформы здравоохранения «Обамасаре», и консерваторы выступают оппонентами этих преобразований. Доводы в обоих случаях также отсылают к философским основам консерватизма.

С философской точки зрения, осмысление основ консерватизма важно потому, что в евроатлантическом мире меняется отношение к сфере ответственности государства с одновременным возрастанием государственного давления (через слежку, ювенальную юстицию и т.д.) напрямую на индивида, минуя общину и семью.

Термин «консерватор» впервые появляется как заголовок контрреволюционного журнала Шатобриана (1818). По Д. Ливингстону, консерватизм как осознанное движение формируется в противовес радикальным идеологиям французской революции и эпохи Просвещения, которые были нацелены на построение нового общества по умозрительным схемам (см. например, журнал «Антиякобинец» Дж. Каннинга). С наибольшей полнотой консервативные идеи развивались в Британии и, с учетом различий политических процессов, в США. Французский, немецкий и русский консерватизм отличается от британского традиционализмом, романтизмом и антипрогрессизмом.

Проблеме философских основ консерватизма уделялось много внимания как в зарубежной (Р. Кирк, Э. Куинтон, М. Оукшот, Н. О'Салливан и др.), так и в отечественной (Б.Г. Капустин, А.М. Руткевич, М.М. Федорова, В.И. Шамшурин и др.) литературе. Настоящее

исследование отличается от предыдущих русскоязычных работ тем, что собирает вместе всех крупнейших предшественников британского консерватизма и рассматривает их философию как фундамент консервативной мысли.

В этом ключе интерес представляет целый ряд английских авторов XVI – XVIII вв. В первую очередь, это богослов Ричард Хукер (1554 – 1600) («О законах церковной организации», 1594). Затем – политик и историк Эдвард Хайд, граф Кларендон (1609 – 1674), автор работ о религии, политике и истории английской революции. Затем – Дж. Сэвилл, маркиз Галифакс (1633 – 1695) – политик, автор работ «Флюгер» (1685), «Письмо к несогласному» (1687) и других политических сочинений. Затем – Лорд Болингброк (1678 – 1751), политик, автор множества политических и философских сочинений. Наконец, важная фигура, которая, по словам исследователя Д. Ливингстона, сформировала интеллектуальное ядро консерватизма, – это философ Д. Юм, выразивший свои политические идеи в «Трактате о человеческой природе» (1739), в «Моральных и политических очерках» (1741) и монументальной «Истории Англии» (1762).

Эти авторы освещены в русскоязычной исследовательской литературе неравномерно, большинству из них посвящены лишь небольшие фрагменты обзорных исследований. Подробнее всего изучен Юм – о его политической философии писали такие авторы, как М.А. Абрамов, М.А. Барг, В.Г. Долина, Д.А. Калягин, М.В. Сабина, О.М. Смирнова и др.

Среди зарубежных авторов о Юме писали А. Ботвиник, Л. Бонье, Ж. Делёз, Р. Коон, Д. Ливингстон, Е. Миллер, Дж. Мюллер, А. Сабл, Дж. Стюарт, Ф. Уэлан, Д. Форбс, М. Ханвельт, Р. Хардин, М. Шабас, А. Шафер и др.

О Хукере и его влиянии писали Э. Дэвис, П. Каррив, У. Кирби, А. Пассерин, А. Розенталь, Дж. Ширли; Кларендону посвящена монография Б. Уормальда; о Галифаксе писали Дж. Гуч и К. Клоз. О Болингброке и его влиянии на дальнейшую политическую традицию писали П. Баратье, Дж. Батлер, Д. Джеймс, Х. Диккинсон, Б. Котре, И. Крамник, Х. Мансфилд, Ф. Нибелиус, У. Уарбертон, Р. Фабер, Д. Харкнесс, Дж. Харт, Р. Шаклтон и др.

Обзорные исследования делали такие историки, как Дж. Хирншоу, Э. Куинтон и др.

Хотя вариативность подходов в рамках британской и американской консервативной мысли довольно велика, совокупность ключевых положений в течение XIX и XX вв. выражалась многими авторами, и сегодня повторяется британскими тори, например, Д. Дэвисом.

В первую очередь, консерватизм – это скептическое отношение к идеологиям, мироустроительным схемам и опора на традиции и опробованные средства управления. Отсюда приверженность к идеям ограниченного правления и невмешательства государства. Консерва-

тизм не приемлет политический универсализм и ценит конкретные, испытанные свободы, а не абстрактные права; свободу при этом консерватизм ценит больше равенства и право собственности считает ключевым для сохранения свободы. Современный консерватизм защищает частную инициативу, личную (а не институциональную) ответственность. Кроме того, консерватизм строит свою аргументацию, отправляясь от ценностей порядка, стабильности, защищенности, ответственности и долга¹.

Хотя некоторые консервативные идеи не являются специфическими для британской традиции, а восходят к Аристотелю и Цицерону, считается, что принципы, которые в дальнейшем сформировали консервативную мысль, заложил Р. Хукер в своей работе о церковной организации. В первую очередь, это идея сосуществования разнообразных социальных форм. Хукер обосновывает данную идею гносеологически и сотериологически, выделяя «необходимое для спасения» знание и «неопределенное», предоставленное человеческому разумению предметное поле², и выводит возможность многообразия церковной организации, ритуала, а также законов и институтов. Другой вывод из хукеровской гносеологии состоит в том, что в рассуждениях о политическом ведется анализ контингентного, а не абсолютного, и политика поэтому описывается как практическая, а не теоретическая сфера.

Анализируя теологему грехопадения, Хукер пишет о несовершенстве человеческой природы и обосновывает недоверие к человеческой воле. Ряд предрасположенностей, по Хукеру (с этой концепцией в дальнейшем будет спорить Локк, защищая идею гибкости природы человека, *tabula rasa*), неизбежен для человека, и, следовательно, любая форма правления будет вызывать нарекания. Однако, по мнению Хукера, из-за ограниченности способностей разума и непредсказуемой силы обстоятельств, фундаментальные социальные и политические перемены губительны. Во-первых, нередко, стремясь устранить зло, люди творят большее зло. Во-вторых, консерватор уверен, что существующие учреждения не могут быть целиком и полностью неправильными и защищает только ограниченные перемены. Консерватизм, начиная от Хукера и дальше, считает общество и общественные процессы результатом не только естественного развития, но и божьего промысла. Индивидуальный ум, пишет Хукер, должен преклониться перед опытом поколений — за 200 лет до Берка он проводит идею общественного договора как связи прошлого, настоящего и будущего.

С. Волин обращает внимание на то, что Хукер использует платоновскую идею упорядочения ролей в обществе для выстраивания иерархии, но обоснование дает другое, более близкое к Декарту: власть обеспечивает иерархию и требует ее установления для внесения порядка в хаос противостоящих волей. Отсюда в консервативной мысли

появилась существующая до сих пор «элитарность» как противоположность эгалитаризма (см., например, П. Дори): привилегии и неравенство (т.е. не оппозиция по прямой «правитель — управляемые», а пирамида иерархии), обеспечивают эффективность управляющей воли: как единый разум охраняет вселенную от наступления хаоса, так же и единая воля удерживает общество и направляет его к добру. При этом концепция власти у Хукера не сводится к абсолютизму традиционалиста Р. Фильмера (чьи идеи не получили продолжения на английской почве). В отличие от абсолютистских монархий континента, британский монарх благодаря парламенту был ограничен законом, сохраняя возможность решительного эффективного действия: власть, пишет Хукер, должна и ограничивать, и сама быть ограниченной законом и обычаем³. Отсюда сохраняющаяся до сих пор идея «ограниченного правления» в консерватизме. Хукер также пишет, что принуждение не происходит исключительно в форме насилия, но способно принимать и форму соглашения, ограничения природных страстей. За полвека до Гоббса, Хукер обосновывает государство как средство преодоления неудобств естественного состояния.

Благодаря тому, что Хукер переосмыслил схоластику и аристотелизм, пишет Волин, английский консерватизм не увяз в конкретно-исторических формах — таких, как, скажем, французская традиционалистская мысль (Л. де Бональд, Ж. де Местр) и не свернулся до защиты status quo.

Э. Куинтон обращает внимание на то, что молодой Эдвард Хайд, лорд Кларендон, первый историк английской революции, состоял в кружке, изучавшем Хукера⁴.

В течение десятилетий Кларендон, находившийся в центре политической борьбы революционной и пост-революционной Англии, был известен полемикой с Гоббсом. Он писал о чрезвычайной важности практического, опирающегося на опыт отношения к политике, критикуя автора Левиафана за теоретичность построений. Кларендон не согласен с Гоббсом по поводу разумности людей — разумность, пишет Кларендон, прерывиста и непостоянна, и компенсируется этот недостаток только благодаря традиции. Люди не равны в политическом смысле, и стратификация общества основана на неравномерности добродетели и разумности. Помимо этого, Кларендон не согласен с идеей «борьбы всех против всех» — закрывая дом, мы защищаемся от воров, а не от всего человечества.

Кларендон критикует идею абсолютизма у Гоббса и высказывается против неограниченного законом правления: предлагаемая Гоббсом схема легитимизации, по Кларендону, исключает эмоциональную привязанность к монарху. Гоббсов взгляд на собственность как дар монарха убирает основную стабилизирующую функцию общественного порядка, отмечает Куинтон. Кларендон не признавал легитимность революций и считал правление монарха божественным

установлением. Тем не менее монарх подчинен закону, но не «естественному закону» Локка, а традиционному закону общины; менять этот закон без согласия парламента монарх не вправе, он добровольно ограничивает свою власть ради поддержки общества. Куинтон обращает внимание на то, что Кларендон противостоял попыткам Карла воплотить в жизнь доктрину о божественном праве.

Развитие идеи совмещения принципов власти и согласия происходит у Джорджа Севилла, маркиза Галифакса. Название известнейшей работы Галифакса в русскоязычной литературе переводится как «Флюгер», сам же автор в своем тексте дает несколько иное описание, предполагающее перевод «Балансир». Галифакс не защищал, как может показаться из первого варианта перевода, беспринципность и конъюнктурность как методы политического действия. Напротив, в аристотелевском духе он предлагал ценить «золотую середину» и поступать так, как поступают матросы, перекладывая балласт в судне для поддержания его идеального баланса в зависимости от ситуации. Как Творец находит баланс между милосердием и справедливостью, пишет он, так и мудрый правитель будет находить баланс между эффективностью власти и согласием подданных при управлении.

Галифакс хвалит английскую конституцию, совмещающую принципы свободы и подчинения. Свободные люди, утверждает он, ценнее для государства, потому что, когда их социальные задачи истолковывает парламент, а не навязывает власть, они исполняют свою роль эффективнее. Те, кто отнимает у людей свободу, не удержат ее, пишет Галифакс, так как земная власть несовершенна и не всеведуща, а постоянное принуждение рушит общество.

Подобно Хукеру, Галифакс уделяет много внимания вопросам церковной политики, и тут тоже обращает внимание на баланс: церковь Англии, по его мнению, балансирует между экстафикой сектантов и латинской сухостью. Как и Хукер, он призывает к веротерпимости, и предваряет мысль Берка о том, что в основании общества лежит религия.

Для поддержания баланса и эффективного управления, Галифакс предлагает римскую идею учета местных интересов при управлении, получившую через Берка популярность в консервативной мысли.

Вслед за Гоббсом Галифакс считает естественным состоянием общества войну всех против всех, и из этого выводит необходимость законодательства как средства для смирения страстей (а также говорит о необходимости учета страстей человека при выстраивании моделей управления). Однако его позиция близка скорее Кларендону, поскольку он настаивает на необходимости приязни управляемых к трону и формулирует концепцию единства правителя и управляемых. Государство, пишет Галифакс, не может и не должно основываться на подавлении населения, но должно иметь основанием добровольное согласие, предполагающее умеренность управления.

Власть не должна утаивать от народа свои мотивы, чтобы не вызывать беспокойства, пишет он в «Максимах государства»⁵. Галифакс указывает на важность трезвой оценки управленческих возможностей государства (этому вопросу через столетие большое внимание будет уделять Берк) — оно, во-первых, не должно брать больше, чем удержит, и во-вторых, не должно принуждать без необходимости. Как и Кларендон, Галифакс убежден, что власти нельзя позволять возвышаться над законом.

Галифакс продолжает мысль Кларендона об относительности разумности решений человека в политическом процессе, эту идею позднее сделает одной из основных Берк. Галифакс пишет, что «предрассудки» как невербализуемые основы государства, защищают нацию там, где закон мог бы ее разрушить. Общий дух, пишет он, объединяет нацию и правитель должен поддерживать этот дух всеми силами⁶.

Как и Галифакс, Болингброк говорит об осознанном подчинении народа королю⁷. Куинтон отмечает, что по Болингброку ограниченная монархия не просто хороша в теории, а подтвердила свою ценность на практике⁸; Болингброк здесь близок к борющемуся с политическим теоретизмом Кларендону. Несмотря на торизм, Болингброк, как и Берк, утверждал, что государство — доверенное лицо нации.

Многие авторы отмечают непоследовательность идей Болингброка и близость его воззрений к идеям Гоббса, Локка (разделение властей), Макиавелли (идея короля-патриота), а также к школе просветителей в силу его контактов с Вольтером (Э. Куинтон). Однако, уверен Дж.Ч. Коллинс, именно Болингброк сформировал то интеллектуальное течение, которое впоследствии получило название «либеральный консерватизм»⁹. В отличие от многих доконсервативных мыслителей XVII — XVIII вв., Болингброк был антирелигиозен, но при этом, как и Хукер, защищал церковь Англии.

По словам Н. О'Салливана, критикуя вигов за олигархизм и отрыв от народа, Дизраэли волей-неволей прерывал преемственность с Берком, но отмечал, что для него важнее наследие Болингброка¹⁰. В «Оправдании британской конституции» Дизраэли ссылается на Болингброка и повторяет многие его идеи. В первую очередь, это ценность английской конституции, которая веками оберегала свободу Англии. У. Сичел уверен, что фискальные и внешнеполитические идеи Дизраэли также унаследовал от Болингброка. Наконец, Дизраэли периода «Молодой Англии» были крайне близки идеи Болингброка о «короле-патриоте» и гармоничном сочетании монархии (король), аристократии (лорды) и демократии (общины)¹¹. Как и Берк, Болингброк защищал идею важности оппозиции для сохранения духа свободы¹².

Ливингстон обращает внимание на то, что консерватизм Берка держится на красноречии, а полноценную философскую опору для консерватизма предлагает Юм.

По Юму, философский акт стоит на трех принципах: абсолютность как безусловленное понимание реальности, автономность как независимость от дорефлексивного авторитета обычая и господство над царством пред-рассудочного. Юм, однако, приходит к выводу, что эти принципы несовместимы с человеческой природой, но философы обычно не признают этого. Вместо этого, они привносят предрассудки из дорефлексивного обычая по своему выбору и подают их как универсальные принципы, полностью свободные от авторитета обычая. Подлинный же философ признает, что философская рефлексия последовательно вычищает авторитет дорефлексивного предположек до полного скептицизма.

Опираясь на это умозаключение Юм, как и Кларендон, критикует схематизм в политике¹³. Искусство политики — сохранять общие установления и, когда необходимо, исправлять их, возвращаясь к заложенным в них основам. Идеология, напротив, предлагает альтернативный стиль политики, не зависящий от традиции и выраженный в наборе абстрактных принципов¹⁴.

Из философских суеверий, заменивших собой религиозные, Юм выделял теорию договорного происхождения государства и моральный рационализм. По Юму, страсти, а не разум, правят человеческим поведением¹⁵. В эссе «О первоначальном договоре» (1748) Юм утверждает, что происхождение государства не может быть объяснено с помощью контракта, потому что контракты предполагают предсуществование вносящего их государства¹⁶, и не может быть объяснено с помощью виговской идеи согласия, так как либо каждое поколение должно подтверждать согласие, либо любой режим основан на согласии. Юм повторяет мысль Галифакса о том, что авторитет власти держится на общем некритическом убеждении, что законы хороши потому, что они стары и проверены, т.е. по сути, делает вывод Юм, обществом правит авторитет, а не разум.

Е. Миллер пишет, что книги Юма были запрещены Т. Джефферсоном за пропаганду идей тори (хотя Юм выступал за независимость Америки еще до Джефферсона и до Берка)¹⁷.

О пуританской революции Юм писал то же, что Берк о французской, отмечает Ливингстон. Во Франции казалось, что Юм уже написал историю того, что они проживали; есть сведения, что король в последние дни читал книгу Юма¹⁸. Пуританские идеологии сравнивались с якобинством, Карл I — с Людовиком XVI, Кромвель — с Робеспьером и Наполеоном. Поэтому один из основателей французского консерватизма Жозеф де Местр назвал последнюю главу своих знаменитых размышлений о Франции «Фрагментами истории французской революции от Давида Юма». Юм повлиял и на де Бональда, пишет Ливингстон; Л. Бонье называл его шотландским Боссюэ; Дж. Берделл пишет, что политические идеи Юма перекликаются с теориями других представителей шотландского просвеще-

ния: А. Смита и А. Фергюсона. Многие идеи Юма прослеживаются в консерватизме до сих пор: например, Юм считал, что имущественное равенство уничтожило бы ценность трудолюбия.

Влияние идей других перечисленных авторов также можно наблюдать в современной политике, например, евроскептицизм тори воспроизводит идею лорда Болингброка о проведении внешней политики с опорой на интерес страны, а не на мораль¹⁹. Идея Хукера о многообразии при единой воле через концепцию «единой нации» Дизраэли до сих живет в Британском консерватизме. Опираясь на эмпиризм и скептицизм, считает Ливингстон, консерваторы защищают союз и спор традиции и теории, который создал динамическую цивилизацию христианской Европы.

Консерватизм предупреждает о рисках перенапряжения репрессивного и административного аппарата, об угрозах радикализма, ориентируется не на строительство будущего «с чистого листа», а на продолжение труда предков, настаивает на экономии государственных средств и защищает частную инициативу, а не принудительное перераспределение. Для ответа на большое количество вызовов консерватизм предлагает опираться на местные и традиционные институты, сильное самоуправление и представительство всего спектра интересов.

Дальнейшие исследования в области философии консерватизма представляют ценность как в плане приращения знаний отечественной науки в этой области, так и в плане прогнозирования поведения зарубежных консервативных правительств, а так же в плане обоснования разработки и принятия политических решений в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Davis D. The Future of Conservatism: Values Revisited. – L.: Biteback Publishing, 2011. P. 4 – 11.

² Wolin S. Richard Hooker and English conservatism // The Western Political Quarterly. Vol. 6. № 1. Mar. 1953. P. 32 – 35.

³ Ibid. P. 38 – 46.

⁴ Quinton A. The politics of imperfection. – L.: Faber and Faber, 1978. P. 35.

⁵ Savile G., Marquess of Halifax. Maxims of State // The Complete Works Of George Savile, Marquess Of Halifax. – Oxford: Clarendon press, 1912. P. 184.

⁶ Ibid. P. 50 – 60.

⁷ Sichel W. Bolingbroke and his times. – L.: James Nisbet, 1901. P. 454.

⁸ Quinton A. The politics of imperfection. P. 44.

⁹ Collins J.C. Bolingbroke: A historical study. – N. Y.: Harper and Brothers, 1886. P. 16 – 18.

¹⁰ O'Sullivan N.K. Conservatism. – N. Y.: St. Martin's Press, 1976. P. 101.

¹¹ Sichel W. Bolingbroke and his times. P. 330.

¹² John H.St. Lord Bolingbroke. Letters on the Spirit of Patriotism. – L.: A. Millar, 1749. P. 156.

- ¹³ См.: *Bongie L.* David Hume: Prophet of the Counter-revolution. – Indianapolis: Liberty Fund, 2000. P. 199.
- ¹⁴ См.: *Livingston D.* David Hume and the Conservative Tradition // *Intercollegiate Review*. Vol. 44. № 2. Fall 2009.
- ¹⁵ См.: *Юм Д.* Трактат о человеческой природе // *Юм Д.* Соч. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1996. С. 616.
- ¹⁶ См.: *Hume D.* Essays moral, Political and literary. – N. Y.: Cosimo, 2007. P. 452.
- ¹⁷ См.: *Miller E.* David Hume: Whig or Tory? // *New Individualist Review*. 1961.
- ¹⁸ См.: *Livingston D.* Foreword // *Bongie L.* David Hume. P. 13.
- ¹⁹ См.: *Quinton A.* The politics of imperfection. P. 41.

REFERENCES

- Bongie L.* David Hume: Prophet of the Counter-revolution. – Indianapolis: Liberty Fund, 2000.
- Collins J.C.* Bolingbroke: A historical study. – N. Y.: Harper and Brothers, 1886.
- Davis D.* The Future of Conservatism: Values Revisited. – L.: Biteback Publishing, 2011.
- Hume D.* Essays moral, Political and literary. – N. Y.: Cosimo, 2007.
- Hume D.* Traktat o chelovecheskoy prirode // *Hume D.* Sochineniya. V 2 t. T. 1. – Moscow: Mysl', 1996.
- John H.St.* Lord Bolingbroke. Letters on the Spirit of Patriotism. – L.: A. Millar, 1749.
- Livingston D.* David Hume and the Conservative Tradition // *Intercollegiate Review*. Vol. 44. № 2. Fall 2009.
- Livingston D.* Foreword // *Bongie L.* David Hume.
- Miller E.* David Hume: Whig or Tory? // *New Individualist Review*. 1961.
- O'Sullivan N.K.* Conservatism. – N. Y.: St. Martin's Press, 1976.
- Quinton A.* The politics of imperfection. – L.: Faber and Faber, 1978.
- Savile G., Marquess of Halifax.* Maxims of State // *The Complete Works Of George Savile, Marquess Of Halifax*. – Oxford: Clarendon press, 1912.
- Sichel W.* Bolingbroke and his times. – L.: James Nisbet, 1901.
- Wolin S.* Richard Hooker and English conservatism // *The Western Political Quarterly*. Vol. 6. № 1. Mar. 1953.

Аннотация

В статье рассматриваются философские основания консервативной мысли. Статья содержит краткую информацию о британском консерватизме и его особенностях, а также историю формирования теоретико-методологического фундамента консерватизма.

Ключевые слова: консервативная мысль, эмпиризм, скептицизм, современная социальная политика.

Summary

The article reviews philosophic background of conservative thought. It contains brief information on British conservatism and its characteristics. It also provides history of shaping of theoretic and methodological foundation of conservatism.

Keywords: conservative thought, empiricism, skepticism, social policy today.